

КАКАЯ СВЯЗЬ МЕЖДУ ПРАГМАТИКОЙ И ГРАММАТИКОЙ?

Умарова Замира Кахрамон кизи

Узбекский государственный университет мировых языков, факультет немецкой филологии, языкознания (немецкий язык), магистрант 2 курса

Бегматова Раъно

Научный руководитель: к.ф.н.(PhD)

Аннотация. Как известно, традиционная грамматика описывает систему языка как бы абстрагируясь от языка в действии. Прагматика, в отличие от традиционной грамматики, рассматривает язык в функционировании, в динамике. Прагматика дополняет традиционную грамматику и обладает большим объяснительным потенциалом, особенно в области тех языковых явлений, которые не укладываются в рамки формальной грамматики. В основе прагматического подхода лежат отношения между говорящим (пишущим), избираемой им грамматической формой для выражения определенных значений, и значением, зафиксированным в тексте и воспринятым слушающим.

Ключевые слова: грамматика, прагматика, значение, язык, текст, метод.

ВВЕДЕНИЕ

Прагматический подход к языковым явлениям синтезировал, впитал и переработал результаты усилий исследователей формальной грамматики, функциональной грамматики и семантики. Прагматика касается разных уровней языка: морфологии, лексики, синтаксиса.

Если мы вводим прагматику в нашу систему, то многие известные нам грамматические факты выглядят как бы с другой перспективы: в контексте они обнаруживают разную степень отрыва от традиционно понимаемого категориального значения той или иной грамматической формы. Именно эти значения грамматических форм, проявляющиеся в конкретном контексте, труднее всего понять тем, для кого русский язык не является родным.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В данной работе будут представлены некоторые грамматические формы, значения которых в реальном контексте не совпадают с общеизвестными значениями данных грамматических категорий в системе традиционной формальной грамматики.

Подобный материал мог бы оказать существенную помощь преподавателю и учащемуся в объяснении и распознавании тех значений, которые трудно объяснить с позиций формальной грамматики.

Остановимся на некоторых случаях русской грамматики, которые представляют трудности для иностранцев.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Неимперативные значения императивной формы.

• Условное значение: «Пойди я с туза треф, не был бы я без двух» (А.П. Чехов). В данном случае императивная форма приобретает значение условия: Если бы я пошел с туза треф...(Речь идет о карточной игре). Или: «Будь я умнее, я бы уже давно работал в другой фирме». В значении: Если бы я был умнее... Важно заметить, что в создании условного значения участвует также инверсия: Пойди я... Будь я .. Невозможно: Я пойди... Я будь...

• Значение долженствования или вынужденного действия: «А тут не знай ни зим ни лет, сиди, рисуй плакаты» (В.В. Маяковский). В значении: Я должен сидеть и рисовать плакаты.

• Обобщенное значение императивной формы — не «ты» конкретное, но типизация ситуации: «Нерассудительный мужик рад с-пьяну лошадь гнать, а потом, как угодит в прорубь, тогда и возись с ним» (А.П. Чехов).

• Значение невозможности или затрудненности что-либо сделать: «Ты нашел Юру?» - «Попробуй найди его!» В значении: Я не нашел его, потому что его трудно найти.

• Значение, именуемое аористным императивом: Я пригласила его в гости, а он возьми да и не приди! В значении: ...а он не пришел.

• Значение неповелительного императива с уступительным значением: «Да отсюда, хоть три года скачи, ни до какого государства не доедешь» (Н.В. Гоголь).

Некатегориальные значения инфинитивной формы.

• Значение оптативности (желательности): Хорошо бы меня встретить! В значении: Было бы хорошо, если бы меня встретили.

«Затоплю я камин, буду пить, хорошо бы собаку купить!» (С. Есенин).

В подобных случаях при помощи инфинитива образуется особый семантический класс предложений, используемых говорящим для выражения желания осуществления действия, наиболее предпочтительного для субъекта в данной ситуации [2].

• Значение приказа или пожелания: «Стоять!», «Молчать!», «Не разговаривать!».

• Значение невозможности выполнения действия: «Нам не перевести этот текст!» (РР). В значении: «Мы не в состоянии перевести...».

• Значение неизбежности, обязательности каких-либо событий:

«Быть грозе». В значении: «Гроза будет обязательно».

Или: «Я знаю: саду цвести» (В.В. Маяковский). В значении: «Я знаю: сад будет цвести».

Как уже замечалось, особенность прагматической информации состоит в том, что она часто выражается не одним языковым средством, а совокупностью таких средств. Так, в данном случае она выражена одновременно формой инфинитива «быть» и дательным падежом имени.

• Значение прошедшего времени с интенсивным начинательным значением (часто в фольклоре, в сказках): «И царица хохотать, и плечами пожимать (А.С. Пушкин). В значении: Царица начала хохотать....

• Значение осуждения действия (вместе с отрицательным местоимением): «Нечего было так долго гулять» (РР). В значении: «Не надо было, не стоило так долго гулять».

Некатегориальные значения грамматической формы прошедшего времени, не обозначающие действия в прошлом.

• Значение условия, необходимого и достаточного для совершения результативного действия: «Съездил раз на фабрику или в трактир Рылова, вот тебе и все восемь, даже еще больше!» (А.П. Чехов). Прошедшее время в данном предложении не означает, что действие уже состоялось.

• Значение отрицания предполагаемого или возможного действия, поступка (часто — в ответах на вопрос, говорится с иронией) [4]:

-Как ты думаешь, Маша придет на день рождения?

-Так она и пришла, как же! В значении: Я думаю, что она не придет.

• В значении приказа, категорического приглашения: «Встали!», «Сели!». Часто при обращении к детям: «Взялись за руки!», «Помыли руки, сели за стол».

Некатегориальные значения грамматической формы числа.

Гиперболическое множественное число используется в ситуации, когда реально наблюдается один предмет или факт, а говорящий, как бы типизируя события, изображает ситуацию так, как будто предметов или фактов много, например: «Не устраивай скандалов!» (При этом речь идет об одном скандале). Или: «У меня нет времени чай распивать!» (При отсутствии множественного числа от слова «чай»). В подобных случаях гиперболическое множественное число имеет устойчивые прагматические функции — выражает раздражение, неудовольствие или другие — чаще всего отрицательные — эмоции.

• Употребление местоимения первого лица множественного числа «мы» в ситуации обращения к одному адресату вместо второго лица единственного числа, например, в ситуации медицинского осмотра врач обращается к больному: «Ну, как мы себя чувствуем?» Речь идет, конечно, о самочувствии больного, а не врача. Можно предположить, что таким образом говорящий хочет показать свое участие в решении проблем адресата, как бы включаясь в его личную сферу. Однако иностранцу подобные предложения понимать трудно [5].

Прагматическое использование диминутивных суффиксов.

Как известно, диминутивные суффиксы в русском языке имеют два значения: собственно-уменьшительное и ласкательное. Прагматическое значение диминутивов состоит в том, что говорящий употребляет их в том случае, если он испытывает положительные эмоции по отношению к предмету, о котором идет речь, или к лицу: «Чайку не хотите?», «Присядьте на стульчик!».

Подобная форма может служить формой вежливости: «Билетик передайте!» В ателье по ремонту обуви нами был записан такой пример: «Зайдите за заказом в понедельник!»

Особенно часто такая форма употребляется при обращении к ребенку: «Съешь яблочко!», «Выпей молочка!». Диминутивные суффиксы могут присоединяться также к прилагательным и даже к наречиям [6]:

«Спускайся потихонечку!», «Иди осторожненько!».

Иногда такая форма употребляется, чтобы смягчить негативную оценку: «Реферат у нее слабенький!».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной статье мы показали только некоторые случаи несовпадения категориальных значений грамматических форм в традиционной грамматике и значений, обнаруживающихся у данной формы (или у данного высказывания) в каждом конкретном тексте. Описание подобных явлений может и должно быть продолжено, так как, прагматический подход, по нашему убеждению, повышает эффективность преподавания русского языка и значительно расширяет возможности учащегося при овладении русским языком как неродным.

ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка, событие, факт. М., 2018.
2. Ван Валин Роберт Д. Взаимодействие синтаксиса, семантики и прагматики в грамматических системах: развитие инструментария в XX веке. Вестник Московского университета. Серия 9 (филология). 2016, № 5. С.111-123.
3. Кузьменкова В.А. Какую грамматику не понимают иностранцы? (Прагматический подход к языковым явлениям) / / Mitteilungen fur Lehrer slawischer Fremdsprachen. Wien, 2019, 77.
4. Лингвистика на исходе XX века: итоги и перспективы. Тезисы Международной конференции. Т. 2. М.: Филология, 2015. С. 369-371.
5. Падучева Е.В. Истоки, проблемы и категории прагматики / / Новое в зарубежной лингвистике. М., 2015. Вып. 16. С.153-158.
6. Сусов И.П. Прагматика как один из векторов развития новейшей лингвистики / / Лингвистика на исходе XX века: итоги и перспективы. Тезисы Международной конференции. Т. 2. М.: Филология, 2015. С. 487-488.